

Д. К. Михаленок,

консультант научной библиотеки

Карадагского природного заповедника НАН Украины,

кандидат географических наук

В. Ю. Лапченко,

заведующая научной библиотекой

Карадагского природного заповедника НАН Украины

**БИБЛИОТЕКА Т. И. ВЯЗЕМСКОГО
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945)**

В статье рассмотрены малоизвестные факты из истории ценнейшего книжного собрания доктора медицины Т. И. Вяземского, дается характеристика тщательно отобранных и вывезенных немцами книг.

Ключевые слова: библиотека Т. И. Вяземского, отправка в Германию культурных ценностей, военные действия, потери уникальных книг.

Unknown a little known facts from the history of Doctor of Medicine T. I. Vyazemsky precious books collection are under investigation. The article covers the problem of characteristic for books thoroughly selected and imported by Germans.

Keyword: T. I. Vyazemsky Library, cultural treasures imported to Germany, war actions, losses of unique books.

Библиотека доктора медицины, приват-доцента Московского университета Терентия Ивановича Вяземского (1857–1914) была предназначена для деятельности Карадагской научной станции в Крыму. Частная научная станция создавалась в живописнейшем месте, у подножья древнего вулкана Кара-Даг, с целью развития различных направлений естествознания. При этом предполагалось освободить науку от тлетворного влияния чиновничьей опеки.

Постройку станции Т. И. Вяземский вел в своем имении на собственные средства и сам руководил строительными работами. Строительство началось летом 1907 г., а к концу 1913 г. два капитальных, в несколько этажей, корпуса – лабораторный и жилой – уже функционировали. Некоторое время существенную помощь в финансировании строительных работ оказывал доктор медицины, профессор Московского университета Л. З. Мороховец. Участие в создании станции принимал политический деятель С. С. Крым.

Библиотеку Т. И. Вяземский стал перевозить из Москвы на Кара-Даг еще до создания станция, в начале 1900-х годов. По различным оценкам современников, библиотека насчитывала от 30 тыс. до 50 тыс. книг, в том числе много редких. В 1907 г. Т. И. Вяземский указал, что его коллекция включает «до тридцати тысяч томов разного наименования книг и брошюр отечественной и иностранной литературы по всем отраслям знания...» [17]. Библиотека была достаточно известна в просвещенных слоях общества. Специально для библиотеки Т. И. Вяземский планировал построить отдельное здание, но, к сожалению, не успел.

В 1914 г., практически безвозмездно, Т. И. Вяземский передал часть своего имения, научную станцию и библиотеку в дар Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова, состоящего при Московском университете и Московском техническом училище. При этом библиотека была пожертвована с условием не перевозить книги куда-либо из урочища Кара-Даг. Отметим, что организация научной деятельности на Кара-Даге, как мыслил ее создатель станции, была еще далека до завершения. Положение ухудшилось не только в связи со смертью Т. И. Вяземского (он умер в Москве от апоплексического удара 23 сентября 1914 г., похоронен на Пятницком кладбище). Последовали разрушительные события в истории: Первая мировая война, революционные события в России, на Украине и в Крыму привели к созданию новой политической системы с другими подходами к организации науки. В дальнейшем, вплоть до нашего времени, различные обстоятельства, связанные с реалиями войны и мира, политики и экономики, культуры и науки, морали и нравственности, личностными и общественными отношениями, не позволили реализовать идеи Т. И. Вяземского. Суть их, казалось бы, достаточно проста: так организовать многопрофильные научные исследования, чтобы они теоретически базировались на богатом книжном фонде библиотеки и возглавлялись крупными учеными, представителями научных школ. Подробнее история библиотеки и станции изложена в нашей статье [16].

Начиная с 1914 г., вот уже на протяжении почти ста лет, не угасал очаг науки на Кара-Даге, в том числе и во время Великой Отечественной войны. Этот период в истории станции и библиотеки изучен мало и нуждается в проведении углубленных исследований. Тем не менее, доступные материалы позволяют рассмотреть некоторые страницы особой, малоизученной, «научной» грани войны в Крыму.

В 1937 г. Карадагская биологическая станция из ведения Народного

Комиссариата Просвещения Крымской АССР перешла в систему Академии наук Украинской ССР. В довоенный период был сформирован фонд современной, востребованной в научных исследованиях литературы («оперативный» научный фонд, по определению директора станции К. А. Виноградова). Уточним, что при проведении научных исследований не предусматривалась разработка теоретических изысканий в области истории научных дисциплин, что было одной из причин невостребованности книг библиотеки Т. И. Вяземского. Тем не менее, десятки тысяч книг оставались на станции и ждали своих исследователей: ради книг иногда приезжали на станцию специалисты из научных центров Советского Союза, к собранию Вяземского порой обращались и сотрудники станции.

В довоенные годы «около 20 тысяч книг как «непрофильные» были переданы в библиотеки Симферополя: медицинская литература – в Симферопольский медицинский институт, а книги по ботанике, географии и другим наукам – в Симферопольский педагогический институт» [13]. Впрочем, количество книг, покинувших Кара-Даг, необходимо уточнить по архивным документам.

С 1937 г. по 1941 г. Карадагская биологическая станция располагала прекрасной экспериментально-технической базой и была одной из самых крупных не только в СССР, но и в мире. Разносторонняя разработка проблемы биологической продуктивности моря поставила станцию в один ряд с Плимутской морской лабораторией в Англии. В Советском Союзе биологи называли станцию советским Плимутом [2]. В феврале 1941 г. коллектив Карадагской биологической станции насчитывал 43 человека, из них научного и научно-технического персонала было 23 человека. Заведовала библиотекой Л. И. Губская, а библиотекарем была М. В. Торопова [3].

В несистематизированном архиве Карадагского природного заповедника сохранилось машинописное обращение директора станции К. А. Виноградова и парторга станции В. С. Торопова от 3 октября 1941 г. в эвакуационную комиссию при Феодосийском городском совете. Ссылаясь на указание об эвакуации Совета Народных Комиссаров Крымской АССР, они просили включить станцию в очередной железнодорожный эшелон на 6–7 октября и указали пункт назначения – город Саратов. В прилагаемый список было включено 24 человека. «Необходимый груз станции, – отмечалось в обращении, – кроме личного багажа, состоит из 2 тонн (аппаратура, ценная оптика, научные материалы, необходимая ценная литература и прочее)». Станция была эвакуирована

26 октября. Конечным пунктом эвакуации для Карадагской биологической станции стал город Уфа [8].

Отметим, что эвакуирована была современная для того времени научная литература («оперативный» фонд) в количестве 2000 книг, необходимых для проведения научных исследований. Был также эвакуирован научный архив. Книги библиотеки Т. И. Вяземского остались на оккупированной территории.

Рядом, в нескольких сотнях метров к западу от станции, находилась Карадагская актинометрическая обсерватория (в наше время успешно продолжает работать). В годы войны обсерватория вела метеорологические наблюдения. В оккупации остался ее начальник С. И. Сивков и ряд сотрудников. Обсерватория располагала небольшой специализированной библиотекой.

Карадагская биологическая станция эвакуировалась, а в это время 11 немецкая армия под командованием Эриха фон Манштейна вела ожесточенные бои с советскими войсками на Ишуньском перешейке. И уже 28 октября оборона Крыма рухнула. Симферополь был взят 1 ноября 1941 г. [15].

По свидетельству М. С. Волошиной, неподалеку от станции, через Коктебель 30 и 31 октября отступали советские войска, а немцы пришли в Коктебель ночью 4 ноября. В образовавшемся периоде «полного безвластия» начался грабеж: «4 дня шла сплошная вакханалия грабежа. Отвратительное впечатление и вид этих червяков человечества, которые с такой ненасытимой жадностью тащили всё. Гадко, бессмысленно» [10].

Что происходило на Кара-Даге после эвакуации большинства сотрудников станции? Основные сведения находим в достаточно подробной, на 16 машинописных листах, докладной записке директора станции К. А. Виноградова в адрес Президиума Академии наук Украинской ССР [4]. В связи с условиями военного времени, директор смог приехать на станцию из Киева только 1 августа 1944 г. и сразу же приступил к оценке состояния станции, наметил мероприятия по восстановлению ее работы, встречался и беседовал с теми, кто оставался в оккупации. В основном по материалам докладной записки мы и восстановили ниже изложенные события.

Главное, что на станции осталось восемь сотрудников, которые продолжали работать, охраняли книги и имущество. Период безвластия на Кара-Даге был, вероятно, одним из самых продолжительных в Крыму и продолжался 7–8 дней, с учетом того, что советские войска покидали Восточный Крым 30–31 октября, а немецкие и румынские военные

подразделения появились на Кара-Даге 7 ноября. Оставшиеся сотрудники сдержали натиск грабителей из числа местного населения, пытавшихся разгромить станцию. Но не смогли помешать разграбить имущество эвакуированных сотрудников, находившееся в оставленных квартирах.

Мы предполагаем, что часть художественной и научной литературы, находившаяся в книгохранилище одного из домов бывшего имения Т. И. Вяземского, была разграблена местным населением. Во время войны в домах бывшего имения, расположенных на некотором удалении от станции, проживали румынские солдаты. К. А. Виноградов указал, что хранившиеся там книги в количестве до 15 000 экземпляров уничтожены румынами. В данном случае необходимы дополнительные исследования, поскольку немцы главенствовали на станции и вряд ли могли допустить уничтожение культурных ценностей даже своими союзниками.

Мы не располагаем данными о том, кто был призван исполнить директиву СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июля 1941 г., согласно которой ценное имущество не должно было достаться врагу и подлежало уничтожению. Неизвестные нам обстоятельства сложились в пользу сохранения библиотеки Т. И. Вяземского, зданий станции, а также ее имущества.

Научный корпус станции, по мнению К. А. Виноградова, уцелел благодаря тому, что крымская группа штаба Розенберга (Альфред Розенберг, министр оккупированных восточных территорий) в 1942 г. взяла его в свое ведение и прислала на станцию своего представителя – микробиолога, профессора Шварца. Видимо из-за того, что Т. И. Вяземский в некоторых своих научных работах подвергал резкой критике деятельность немецких ученых, Шварц разбил бюст основателя станции. Из докладной записки К. А. Виноградова узнаем, что станцию неоднократно посещали представители штаба Розенберга, которые совместно с профессором Шварцем отбирали наиболее ценные книги и увозили в Симферополь, в Центральную областную библиотеку. Кроме того, на станцию приезжал немецкий ихтиолог Мансфельд с целью изучения возможности включения станции в систему института рыбного хозяйства в Киеве.

Пристальное внимание со стороны крымской группы штаба Розенберга распространялось по всему Крыму на музеи, научные организации, библиотеки [1].

Более полная картина по истории деятельности Карадагской биологической станции и судьбе книг библиотеки Т. И. Вяземского может быть раскрыта при изучении и введении в научный оборот архивных

документов штаба Розенберга, часть из которых хранится в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. Первые шаги в этом направлении сделаны. Так, по материалам архива украинским исследователем Н. Г. Кашеваровой в 2005 г. опубликована статья о деятельности на территории Украины и в Крыму зондерштаба «Наука» Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (мы используем название штаб Розенберга) [14]. Рассмотрены малоизученные вопросы по работе немецких специалистов, проводивших на оккупированных территориях и в Крыму инвентаризацию учреждений науки, анализ состояния науки и ее дальнейшую реорганизацию в интересах Германии. Из статьи, в частности, узнаем, что Шмидт и Шварц были представителями зондерштаба «Наука». Кроме того, в мае 1942 г. на станции побывал руководитель зондерштаба «Наука» Браун и высоко оценил библиотеку станции почти в 50000 томов, к сожалению, сохранившуюся к тому времени не полностью. Он же обследовал библиотеку соседней, Карадагской актинометрической обсерватории, количество книг которой составило 5200 томов. В одном из отчетов Шварц указал на наличие в музее станции ценных геолого-минералогических и зоологических коллекций, а также библиотеки, из которой часть редких книг планировали разместить отдельно в Центральной областной библиотеке в Симферополе, где разместилось Крымское отделение штаба Розенберга. Здесь книги обрабатывали и систематизировали. К январю 1943 г. в книгохранилище находилось около миллиона книг [12]. С 1943 г., когда началось генеральное наступление советской армии, наиболее ценные книги, музейные и культурные ценности стали готовить к отправке в Германию.

12 апреля 1944 г. воинские части Отдельной Приморской армии под командованием генерала А. И. Еременко освободили станцию, а 13 апреля были освобождены от врага Коктебель и Феодосия. В августе 1944 г. СНК УССР принял решение о восстановлении станции в составе Академии наук УССР, а в 1945 г. небольшой коллектив станции приступил к проведению научных работ [9]. С августа 1945 г. на станции стала работать библиотекарь Е. А. Богдашевская, которая в короткое время наладила работу библиотеки и возобновила обмен трудами станции с иностранными научными учреждениями через отдел международного книгообмена при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве [6]. В начале 1948 г., когда Е. А. Богдашевская покинула Кара-Даг, библиотекарем стала работать А. В. Перрон. Акт передачи библиотеки, к сожалению, не сохранился.

В период работы А. В. Перрон (1948–1951) в библиотеку были возвращены некоторые изъятые немцами книги. В ноябре 1948 г. через Крымский краевой отдел культурно-просветительской работы поступило «135 книг, возвращенных из Берлина, куда они были вывезены немцами при оккупации» [7]. В июле 1950 г. Крымский краевой музей передал станции 64 книги, вывезенные в Германию. Какие ценные книги немцы отправили в Германию? В научной библиотеке Карадагского природного заповедника сохранились акты передачи и списки книг. В первом списке 135 книг, из них одна книга русской гражданской печати «Записки путешествия академика Фалька» (1824 г.), которая является библиографической редкостью. Также редкими являются и остальные 134 книги, изданные в XVIII–XIX вв. преимущественно на немецком и французском языках. Они написаны учеными, совершившими путешествия в Россию, Китай, Финляндию, Кавказ, Крым и т. д. Среди них 23 книги выдающегося исследователя России, академика П. С. Паласа. Второй список насчитывает 64 книги и тематически близок к книгам первого списка и относится к разряду редких изданий. Отметим замечательную книгу о перипетиях третьего путешествия Кука в Тихий океан, изданную в Париже в 1785 г.

Таким образом, документально подтверждено возвращение из Германии 199 книг. Не исключено, что книги из библиотеки Т. И. Вяземского могут быть выявлены в библиотеках и у частных лиц в Германии. Важно установить названия и количество вывезенных книг. Необходимо также определить книги, которые остались в Симферополе, в Центральной областной библиотеке (сегодня Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Франко).

Кара-Даг в связи со своим местоположением на самом берегу моря, удаленностью от главных дорог и научных центров всегда представлял собой своеобразный небольшой остров, что, конечно же, накладывало отпечаток на кадровый состав станции. Несколько послевоенных десятилетий характеризовались текучестью научных и библиотечных кадров, последнее отразилось на затянувшейся инвентаризации книг библиотеки Т. И. Вяземского, которая была завершена только в 1965–1966 гг.

Судьба книг библиотеки Т. И. Вяземского всегда будет привлекать исследователей, в особенности малоизученная тема «научной» грани войны в Крыму. 25 августа 1944 г. специальная комиссия определила общий ущерб, причиненный станции в результате военных действий, который составил 1 814 071 руб., в том числе по библиотеке – 192 600 руб. [5].

Конфискация книг, проведенная представителями крымской группы штаба Розенберга, нанесла библиотеке невосполнимый урон. Масштабы библиотечных потерь еще предстоит уточнить. Однако денежные эквиваленты никогда не смогут восполнить потери уникальных книг, собранных для процветания науки, для просвещения общества.

В 1944 г. М. С. Волошина, вдова поэта М. А. Волошина, пережившая оккупацию, очень точно подметила суть временного нахождения немецких войск в Крыму: «Сколько самоуверенности было у немцев. Сколько они тут утверждались и обосновывались – и где все это?» [11].

Литература

1. *Андропов С. А.* Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны / С. А. Андропов // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 6–7. – С. 174.
2. Архив Карадагского природного заповедника (АРХИВ КАПРИЗ), папка П/6, д.1–12, док. 3.
3. Там же, папка П 8, д. 1–24, док. 4.
4. Там же, оп. 1, д. 86, л. 15–30.
5. Там же, оп. 1, д. 86, л. 3–8 об.
6. Там же, оп. 1, д. 98, л. 16 об.
7. Там же, оп. 1, д. 112, л. 6.
8. *Виноградов К. А.* Карадагская биологическая станция Академии наук Украинской ССР (К возобновлению деятельности после войны) / К. А. Виноградов // Природа. – 1947. – № 10. – С. 82.
9. *Виноградов К. А.* Указ. соч. – С. 83.
10. *Волошина М. С.* О Максе, о Коктебеле, о себе : воспоминания, письма / М. С. Волошина ; сост., предисл., подгот. текстов и примеч. В. Купченко. – Феодосия ; М. : Коктебель, 2003. – С. 189–191.
11. *Волошина М. С.* Указ. соч. – С. 197.
12. Голос Крыма. – 1941, 1 янв. – №1 (40). – С. 4.
13. *Калмыкова М. М.* Личные книжные собрания в фонде Научной библиотеки ТНУ им. В. И. Вернадского: история, формирование, структура / М. М. Калмыкова // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 20. – С. 235.
14. *Кашеварова Н. Г.* Деятельность зондерштаба «Наука» Оперативного штаба рейслайтера Розенберга по конфискации ценностей научных учреждений Украины (1941–1943 гг.) [Электронный ресурс] / Н. Г. Кашеварова // Библиотеки национальной академии наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – К., 2005. – Вып. 3. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/articles/2005/05_kngnu.html. – Загл. с экрана.
15. *Маништейн Э. фон.* Утерянные победы : пер. с нем. / Эрих фон Манштейн. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 245–248.

16. Михаленок Д. К. Библиотека доктора медицины Т. И. Вяземского / Д. К. Михаленок, В. Ю. Лапченко // Каталог старопечатных изданий. Русские книги гражданской печати (1760–1825) библиотеки Т. И. Вяземского / авт.-сост.: Д. К. Михаленок, В. Ю. Лапченко, Л. В. Веселовская, О. А. Акимова ; отв. ред. И. Ю. Фоменко. – Севастополь : ЭКОСИ-Гидрофизика, 2008. – С. 9–83.

17. Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ), ф. 224, оп. 1, д. 66, л. 6.

УДК 027.021: 93

Л. М. Ластикова,

заведующая библиотекой

Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины

Т. Н. Марченко,

заместитель заведующей библиотекой

Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины

В. А. Константинова,

Библиограф 1 категории библиотеки

Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ИНСТИТУТА ЗООЛОГИИ им. И. И. ШМАЛЬГАУЗЕНА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ

В статье представлены некоторые страницы судьбы библиотеки Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена Национальной академии наук Украины периода оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Киева. При подготовке публикации использованы архивные материалы, документы, фотоматериалы, воспоминания сотрудников.

Ключевые слова: вывоз ценных изданий, книжные потери, возвращение сохранившихся коллекций.

There are some pages of history of the Library of Schmalhauzen Institute of Zoology of the National Academy of Sciences of Ukraine of the period when Kyiv was occupied by German fascists presented in the article.

Archive materials, documents, photo materials, remembrances of the library experts were used during preparation of this publication.

Keywords: expropriation of the value collections, losses of books, returning of the saved collections.

Война ворвалась в мирную жизнь людей внезапно. Все надежды, планы и перспективы были разрушены на рассвете 22 июня 1941 г. нападением фашистской авиации на Киев. Многие сотрудники Академии наук Украины были призваны в воинские части, мобилизованы на оборонительные работы.

В начале июля научные учреждения города получили приказ об эвакуации всех академиков с семьями в Уфу. Централизованно выезжали только ученые высших научных степеней. Большинство ассистентов, лаборантов, вспомогательного персонала так и не были эвакуированы.